Сяо Мэн смотрел на мужчину широко раскрытыми глазами, не веря, что здесь и сейчас он увидел живого «Третьего господина», который словно вышел из его сновидений.

— Третий господин… — Сяо Мэн невольно сделал шаг вперёд.

— Сяо Мэн, что ты делаешь! — Менеджер быстро схватил его и оттянул назад. Он уже успел узнать, что тот, кто любезно сопровождал мужчину и что-то объяснял, был генеральный директор «Жунхуа Интернэшнл» Чжоу. У Чжоу были некоторые связи с их компанией, и в глазах менеджера он был недосягаемым человеком.

Теперь этот великий человек превратился в сопровождающего, осторожно что-то говоря мужчине. По его поведению было ясно, что статус мужчины, вероятно, ещё более устрашающий, и таким мелким знаменитостям, как они, даже приближаться к нему не стоило.

— Я… — Сяо Мэн смотрел, как мужчина, окружённый толпой, прошёл через холл и вошёл в VIP-зону. Он чуть не заплакал от отчаяния. Он хотел сказать, что видел этого мужчину много раз в своих снах. Он думал, что это всего лишь иллюзия, но оказалось, что этот человек действительно существует в реальности.

Он не знал, кто этот мужчина, и сновидения не давали ему подсказок. Но раз этот человек существует, то он ни за что не хотел отказываться от встречи с ним. Ведь за эти годы сновидений этот человек стал его самой глубокой навязчивой идеей, от которой он не мог освободиться.

— Брат Гэн, я хочу его увидеть, — прошептал он, глядя в направлении, куда исчез мужчина.

— Ты с ума сошёл! — Брат Гэн испуганно изменил голос. Хотя известно, что популярные артисты часто становятся объектами домогательств, но нужно понимать свои возможности. Такой человек, вероятно, даже не обратит внимания на тех, кто сам напрашивается.

— Эй, Сяо Мэн, братишка, очнись! Ты понял, кто этот человек? — Член группы, которого звали Джерри, насмешливо сказал. — У него с собой как минимум четыре телохранителя. Ты думаешь, что можешь просто так его увидеть? Скорее всего, тебя вышвырнут, даже не дав приблизиться!

Остальные либо смеялись, прикрывая рты, либо смотрели на Сяо Мэна с беспокойством. Хотя они не понимали, что случилось с обычно сдержанным Сяо Мэном, все они знали, что он сейчас витает в облаках.

— Ладно, хватит болтать. Режиссёр скоро придёт, и съёмки клипа не ждут. Все, идите работать! — Брат Гэн отдал приказ и уверенно повёл группу на съёмочную площадку.

Сяо Мэн всё ещё был в растерянности, спотыкаясь на каждом шагу. Брат Гэн бросил на него

сердитый взгляд и отвёл в сторону, чтобы как следует отчитать.

Е Цзюньнянь не знал, что кто-то о нём думает. Войдя в отдельную виллу, зарезервированную специально для него, он, не успев даже умыться, первым делом позвонил домой.

— Как Дундун? — Хотя он сказал, что даст ребёнку время подумать, в душе Е Цзюньнянь всё же немного нервничал.

— Маленький господин сегодня встал в полдень, пообедал нормально, после обеда отдохнул в гостиной. Когда я вынес ваши простыни из кабинета, он спросил пару вопросов, — дворецкий Чжоу с улыбкой сообщил.

Брови Е Цзюньняня приподнялись, и он небрежно спросил:

— О чём он спрашивал?

— Он спросил, спали ли вы в кабинете. Я сказал ему, что в кабинете нет кровати, только небольшой диван, на котором нельзя спать.

— Как он отреагировал?

— Молодой господин долго молчал, потом пошёл в сад. Ли Чэн сказал, что он сидел там, погружённый в свои мысли.

Е Цзюньнянь невольно вздохнул, думая: «Ребёнок сам себе усложняет жизнь». Хотя в душе он не может отпустить ситуацию, он продолжает ранить всех вокруг. Если бы ребёнок выплеснул свои эмоции на него, Третий господин Е не расстроился бы. Если бы он честно высказал свои мысли, разве нельзя было бы всё решить?

Если Дундун не уйдёт от него, Третий господин Е выполнит любое его желание. Но этот ребёнок просто молчит, упрямо злится на него. Третий господин Е чувствовал себя беспомощным перед этим маленьким ежиком, свернувшимся в колючий клубок.

К счастью, Дундун почти понял, что к чему, и Третий господин Е наконец почувствовал облегчение. Он дал дворецкому Чжоу ещё несколько указаний и не забыл напомнить ему убрать эту надоевшую односпальную кровать из кабинета.

Видя, что настроение Третьего господина улучшилось, окружающие сотрудники тоже обрадовались.

Зная, что поездка господина Е носит частный характер, Чжоу Юэминь не осмеливался слишком часто беспокоить его. Проведя собрание с руководством отеля и обсудив планы на

следующий день, он только ближе к ужину пришёл в виллу господина Е, чтобы пригласить его на совместный ужин.

Е Цзюньнянь был в хорошем настроении и с удовольствием поговорил с Чжоу Юэминем. Его статус был особенным, и с детства он видел и слышал то, что обычные люди не могли. Его взгляды на вещи были уникальными, и несколько случайных замечаний могли принести Чжоу Юэминю большую пользу. Закончив ужин, менеджер отеля пришёл сообщить, что сегодня вечером в отеле состоится специальное представление, и спросил, не хотят ли высокопоставленные гости посмотреть его.

— Господин Е, как вы думаете? — Чжоу Юэминь осторожно спросил.

— Давайте посмотрим. — Чжоу Юэминь был талантливым человеком, и Е Цзюньнянь был готов поддержать его перед подчинёнными.

Услышав согласие Е Цзюньняня, Чжоу Юэминь обрадовался. Он шёл рядом с ним, наслаждаясь завистливыми взглядами подчинённых, и в душе чувствовал гордость.

Группа пришла в полуоткрытый концертный зал, где зрительские места были заполнены на семьдесят процентов. Несколько молодых девушек с недовольными лицами спрашивали, почему представление ещё не началось. Менеджер, ответственный за шоу, с нетерпением оглядывался, успокаивая их, пока не увидел, что Е Цзюньнянь и его спутники заняли места в VIP-ложе. Тогда он дал сигнал на сцену, и представление началось.

Шоу в отеле «Жемчужная бухта» в Ванхае представляло собой визуальный и звуковой спектакль, где ночное небо служило фоном, а яркие световые эффекты и мягкая музыка создавали атмосферу.

На сцене танцоры в традиционных костюмах Тяньнаня грациозно двигались, их движения были изящны и плавны. В конце танца ведущая танцовщица с милой улыбкой поднесла ароматическое саше, символизирующее добрые пожелания, самому почётному гостю вечера.

Хотя это были танцовщицы отеля, телохранитель Е Цзюньняня Гэ Цзянь сделал шаг вперёд, чтобы остановить женщину.

— Сяо Гэ, не волнуйся, — Е Цзюньнянь махнул рукой.

Гэ Цзянь отступил, и ароматное саше попало в руки Е Цзюньняня.

Менеджер отеля, увидев это, покрылся холодным потом. Он хотел сделать приятный сюрприз, добавив немного романтики во время представления, но вместо этого чуть не испортил всё.

— Господин Чжоу, я… — Он не осмелился говорить напрямую с Е Цзюньнянем и умоляюще

посмотрел на Чжоу Юэминя. Тот сердито взглянул на него, но прежде чем он успел сказать что-то, Е Цзюньнянь улыбнулся:

— Ничего страшного, продолжайте смотреть представление.

Саше было передано Гэ Цзяню, но Е Цзюньнянь в самый яркий момент светового шоу сделал фотографию сцены, отредактировал пару слов и отправил сообщение. Видя его улыбку, Чжоу Юэминь осмелился спросить:

— Господин Е, вам понравилось? Может, попросим их повторить?

— Я не разбираюсь в этом, но моему ребёнку это нравится. — Дундун обожал такие необычные вещи. Если бы он был здесь, он бы точно обрадовался. Думая о ребёнке, улыбка Е Цзюньняня стала ещё теплее.

Чжоу Юэминь не мог поверить, что увидел что-то похожее на нежность в мужчине. Он нервничал, думая, что, вероятно, ошибся.

— Я слышал, что вы собирались взять с собой молодого господина. Почему его нет? — Чжоу Юэминь, не сдержавшись, спросил.

Спросив это, он сразу же пожалел. Хотя в руководстве корпорации Е ходили слухи, что господин Е скрывает любовницу в стране М, никто её не видел, и никто не осмеливался задавать такие неуместные вопросы. Чжоу Юэминь был готов провалиться сквозь землю, понимая, что зашёл слишком далеко.

Он нервничал, но, к его удивлению, Е Цзюньнянь продолжил разговор, покачав головой с лёгкой снисходительностью и досадой:

— Не говорите об этом. Он сейчас злится на меня!

Чжоу Юэминь улыбнулся, собираясь что-то добавить, но вдруг музыка на сцене стала более энергичной. Он недовольно обернулся и увидел, как несколько привлекательных молодых людей вышли на сцену под ритмичную музыку.

http://bllate.org/book/15531/1380753